

anglois²¹ direz vous, il a le diable au corps, diront quelques fanatiques — point du tout je n'ai ni l'un ni l'autre. J'ai décrit mes idées à mon oncle Michel, qui à la vérité sont en partie assez singulières, mais je veux vous épargner la peine de lire une pareille relation. Je n'aurois pas pris même la hardiesse de vous incommoder par la présente, si je ne voulois vous témoigner ma reconnaissance pour la bonne disposition que vous parûtes avoir pour moi. Peu m'importe qu'elle n'eût pas lieu pour moi, mais aussi en vous témoignant ces dernières obligations, je vous supplie de nourrir ces généreux sentimens que vous avez eu pour moi, — de les nourrir pour mes frères et soeurs, qui en auront besoin plus que tout autre. Je suis bien assuré que vous exaucerez les vœux d'un malheureux qui bientôt ne pourra plus avoir l'honneur de se nommer votre très humble neveu

Michel de Souchekow»

<«Дорогой дядюшка!

Когда вы прочтете это письмо, вашего племянника уже не станет, ни благополучие, ни злополучие этого мира больше не будет иметь власти над ним. Одним словом, мое решение принято, я хочу умереть. Вы скажете все это «английский сплин», некоторые фанатики скажут это вселился в него дьявол — ничего подобного нет во мне нет ни того, ни другого. Я изложил дядюшке Михаилу свои мысли, которые в самом деле в некоторых отношениях довольно своеобразны, но я хочу Вас избавить от труда читать подобное. Я даже не осмелился бы побеспокоить Вас настоящим письмом, если б не хотел Вам высказать мою благодарность за ваше доброжелательное отношение ко мне. Не важно, что в конце концов оно не имело никакой пользы для меня, но оказывая Вам этот последний долг, я Вас умоляю питать эти благородные чувства, которые Вы имели ко мне, — питать их и к моим братьям и сестрам, ваша благосклонность им нужнее всего другого. Я уверен, что Вы исполните желание несчастного, который скоро уже не будет иметь чести называть себя вашим покорнейшим племянником

Михаилом Сушковым»>

Брат Александра Храповицкого Михаил является адресатом последнего приведенного здесь письма. Михаил Васильевич Храповицкий (1758—1819), оставшийся, как и старший брат, холостым, вел жизнь «философа-поэта» в уединении своей деревни. Там он писал стихотворения и философский дневник под названием «Плод моего уединения»²². Как Сушков пишет в письме к Александру Храповиц-

²¹ В XVIII в считалось, что пасмурный климат Англии способствовал особенной склонности ее жителей к меланхолии и к самоубийству. Причину этого мифа следует искать в более свободной информации о самоубийствах в тогдашних английских газетах. См. *Bartel R. Suicide in Eighteenth Century England. The Myth of a Reputation // The Huntington Library Quarterly V XXIII (1959—1960) P 145—158*

²² В кн. «Раут» Историко литературный сборник // Изд. Н. В. Сушкова. М., 1852. Кн. 2. С. 225—259.